

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

КУВБАСС

Газета издается с 7 января 1929 года.

236 [19266].

СРЕДА,

14

октября 1987 г.

Цена 3 коп.

ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ— ДОРОГОЙ ПЕРЕСТРОИКИ

Встречи М. С. Горбачева с ветеранами партии, войны, с трудящимися Ленинграда

Как уже сообщалось, 12 октября в Ленинград прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. В аэропорту Пулково М. С. Горбачев встретили кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии Ю. Ф. Соловьев, члены бюро обкома партии, представители общественности.

Все ближе дыхание нашего главного праздника. Революция и сегодня живет в нашем сознании, в наших делах, в том, обновлении, которое партия, вождяя волю народа, сделала кровным делом миллинов.

Мы человека, поднявшего трудающих России на беспримерный исторический подвиг, навеки связанный с городом Октябрьской революции. Город Ленина для каждого из нас — символ гордости за славное революционное прошлое Родины, заряд вдохновения и энергии в сегодняшних будущих созиданиях.

Сердечно приветствуя всех ленинградцев: на вас особая ответственность лежит, вам предстоит великое дело, которое здесь началось. Это были первые слова, с которыми М. С. Горбачев обратился к жителям города Октября. Считанные дни, сказал он, отделяют нас от славного юбилея, и Политбюро решило, что Генеральный секретарь должен встретиться с ленинградцами в канун 70-летия.

Как поживают ветераны Ленинграда?

На этот вопрос М. С. Горбачев отвечает праславленный ленинградский авиатор дважды Герой Советского Союза Федоров Евгений Петрович.

— Ветераны приветствуют Ваш приезд. Михаил Сергеевич, — говорит он.

М. С. Горбачев: Перед тем как сюда ехать, я поинтересовался, что же произошло после нашей встречи два года назад, после наших разговоров. И вижу: свинцуюсь дело, пусты мелено, но свинцуюсь... Древняя индийская поговорка гласит: дорогу осмысли идущий. Думаю, что это выражение и нашего времени. Надо ити вперед, не останавливаясь, как бы ни было трудно. Трудности будут нарастать, товарищи. Помогите, как глубоко проникала наша политика в общество. Вся страна, все мы должны освоить новые подходы, иначе жить работать. Это непростое дело. Это огромнейшая перестройка. Недаром мы говорим: наша перестройка — это прямое продолжение Октября.

Тысячи ленинградцев приветствовали М. С. Горбачева на улицах города, на певских нарядах. Марсово поле торжественно и величально во всю ширь площади лежали молодцы героями скидок и памятниками Октября. Священная народная память о тех, кто отдал свою жизнь великому делу.

М. С. Горбачев почтил на Марсовом поле память борцов революции, возложил гирлянду на могилы героев Октября и гражданской войны, видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

30 лет назад в канун 40-летия Великого Октября на братских могилах героев революции и гражданской войны был зажжен Вечный огонь. Его неугасимое пламя для всех советских людей — символ верности делу рабочего класса, делу Октября.

М. С. Горбачев подходит к собравшимся на Марсовом поле ленинградцам, сердечно приветствует их.

И. А. Глотов, член партии с 1920 года: От имени всего отряда старых большевиков Ленинграда — я вас больше чем 400 человек — горячо Вас поздравляем с 70-летием Октября и докладываем: настройте на нас боевые, праздничные.

М. С. Горбачев: Рад вас видеть в этот день в окружении молодежи. Значит, дело ветеранов живет. А настроение выше, дорогие товариши ветераны, для ЦК КПСС и лично для меня имеет огромное политическое значение и моральное.

В. А. Фефилов, член КПСС с 1922 года: Мы гордимся тем, что Болгария Октябрь сегодня продолжается во всех делах. Родины, гордимся тем, что молодежь находит свое место в перестройке, наследует наше дело...

— Вот, молодежь, такой боевой дух надо иметь, — обращается М. С. Горбачев к группе студентов. — И на вас

большая надежда. Если бы

каждое поколение в приносить с собой все новую энергию, прогресс не было бы. Поэтому дух надо взять у ветеранов и приложить к нему свои силы, ум, знания.

М. С. Горбачев: Ленинградцы должны всегда быть ленинградцами, характер поклоняться ленинградским.

Голос: Будем стараться.

М. С. Горбачев: У вас вопросы возникнут? Сейчас проблемы будут нарастать, в ходе развертывания перестройки, демократии, внедрения нового хозяйственного механизма. Я хочу, чтобы вы от меня услышали ответ от передали всем другим. Сегодня судьба нашего поколения во многом скажется на поколении тех ленинградцев, которые тут стояли и выстояли. Так и нам сейчас надо выдержать. Перестройка будет задавать нам много проблем. Но не теряйтесь.

Голос: Постараюсь.

М. С. Горбачев: Постараюсь. И демократически, вместе с руководством, с партийными, миром наших социалистических реформ, все проблемы, которые мы имеем.

Голос: Михаил Сергеевич, будете ли Вы встречаться с Рейганом?

М. С. Горбачев: Советский Союз и Америка играют огромную роль в мировой политики. Наш один вопрос в мире нельзя решить без участия Советского Союза и США. Вы знаете, сейчас мы практически с Америкой в тургене. Они живут без нас, и мы живем без них. Мы можем жить, и они могут. Но я рассуждаю так: раз мир не может обойтись без участия этих стран, новых международных отношений не могут развиваться без участия этих стран, для всех трудящихся. То, что сейчас трудно и будет задавать всех, надо выдержать, потому что, не переломив этого, мы не сможем выйти на ту рубежи, которые наметили.

Голос: Понимаем и поддергиваем.

М. С. Горбачев: Задумались тем, что я сказал. Правильно. Это дело серьезное.

— Кончилось время, когда говорили: ику там, наверху? Вот ждем, когда они там определятся. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Такой подход мы решительно отвергаем. Трудящимся до всего дело есть. Это их страна, их задача.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определятся. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку привнести, и дисциплину, и порядок. И если кто-то становится поперец путем хороших инициатив, трудящихся, начиняет по-прежнему прибегать к старым методам — иди, мол, к своему стакну или на свое рабочее место, а мы тут без тебя разберемся — тот должен уступить дорогу.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Ведь до сих пор, после войны, мы ни разу не заключили ни одного договора по разоружению, тем более по ядерному. Если будет хорошошко привести к президенту, чтобы между нами и народами было взаимопонимание. У рядовых американцев возрастает интерес к тому, что происходит у нас в стране. Думаю, что этот процесс надо приветствовать.

Сейчас появляется возможность заключить первый договор. Вот ждем, когда они там определяются. Такие разговоры ушли. Политика выработана, решения приняты. Теперь все пойдет в коллективе. Теперь все должны и мудрость, и выдержку

партийная жизнь: твоя позиция в перестройке

ЧТО ОТВЕТИШЬ, ЛЕКТОР?

Четверть века учителями в шахтерском Прокопьевске и столько же лет выступают с лекциями в коллективах. Дело сложное и ответственное. Не потому ли из двухтысячной армии коллег-учителей в городе лишь девять — активные лекторы. Вину в этом одну из причин падения престижа учителя.

Мы во многом уступаем нашим предшественникам — энтузиастам в проведении линий партии. Да, в нашей работе многое сиюминутных дел. 258 видов работ учителя насчитали ковссибирские социологи. Но за скромную макулатурой, яростной борьбой за смешную обувь не уходим ли мы от главного — делиться знаниями, мыслить, умножать ее силу.

А я вот, не сомните за нескромность, не мыслись себя без лекционной работы. И знаете что, мне кажется, выходит сегодня на первый план в этих встречах с людьми? Вопросы, которые нам задают. Из всех больше саждымы вступлением. Какие? Самые разные. Будет ли война? Положение в Афганистане. Ирангейт... И какой бы ни была тема лекции, вопросы о перестройке, кадрах, жизни города, бытовых неуродицах, злоупотреблениях. Думается, это хорошо, когда на лекции вместо монолога возникает диалог. Стремлюсь не только отвечать правдиво, доказательно, конкретно, но и убедить, разбудить мысль и совесть собеседников. Сложно? Да. И становится все сложнее, учитывая расширение глубины, резкое изменение уровня и качества информации в газетах, в телепередачах. Надо, убежден, и лекционную работу нам перестраивать в духе времени.

Речь не столько об отказе от сложившихся форм лекционной пропаганды, сколько о более глубоком изучении аудитории, индивидуальном подходе к людям. Для меня, например, стало правилом еще до лекции встречаться с рабочими, руководителями, быть в шахте, цехе, на участке, стройплощадке, рабочей планкере, просматривать многостраничные и стенные газеты коллектива, в котором предстоит выступать.

Читая, скажем, в «Шахтерской правде» о бракоделах с механического завода, где мне предстоит лекция. Еду туда, встречаюсь с рабочими. Да, справедливо возмущаются горячими участками № 5 шахты «Центральная»: только что отремонтированная техника вышла из строя, сорван план, шахтеры потеряли зарплату, заместитель бригадира А. Шипицын требует: пусть бракоделия-заводчика возместят убытки. Начинаю лекцию (а она была о международном положении), я сказал: вы извините, товарищи, но битва за мир

в материалах, который сегодня перепечатывает «Кузбасс», затронуты важные и интересные проблемы лекторской работы. Редакция рассчитывает, что, обсудив публикацию, читатели пришли нам в редакцию свои отклики и тогда мы вместе сможем повести заинтересованный разговор о совершенствовании политической и экономической учебы.

Идея не только на внешней арене против проком империализма, но и здесь, в вашем коллективе, и бракоделы, если говорить прямо, люту на мельницу наших противников. Судя по реации зала, кое-кого это зацепило всерьез.

Впервые за последние десять лет в прошлом году все угледывающие предприятия объединения «Прокопьевскуголь» справлялись с планом. Есть в этом за-

щественной приемной «Шахтерской правды» Р. Бобыниной: «Очень много жалоб поступило на начальника № 5 Доронина Н. Д. Груба, безответственный, высокомерна. Такие руководители вредят делу, подрывают авторитет народных аудиторий, журналистов.

Теперь мы сами с удовольствием покупаем изделия своего предприятия — говорят ветеран завода Л. Кошкина.

Растут информированность, политический кругозор людей, расширяется гласность. Они дают обильную пищу для размышлений. В этих условиях лектору и легче, и трудней разъяснять и утверждать линию партии на ускорение. Убежден: помощь лектору должна усиливаться, и в этом всем нам подспорье — документ ЦК КПСС о перестройке политической и экономической учебы. Работники домов и кабинетов политического просвещения (их штаты в городе — около 50 человек) могли бы готовить для нас методические разработки, конкретную информацию о ходе перестройки в трудовых коллективах района, города.

Полезны были бы семинары на базе кафедр общественных дисциплин при вузах, особенно вслед за тем или иным событием. Это помогало бы рассекречивать длиний хвост сухов, избегать ошибок, кривотолков.

Вспоминается, как после сенсационного выступления областного лектора, активно поддержанного предпринимателями, работниками горловки, в магазинах исчезли сахар, мука, масло, мыло, спички.

Перестройка воспитывает в советском человеке чувство хозяина. Это тоже ощущается на лекциях. Вот на агитплощадке меня возмущено спрашивали лектор: «До каких пор у Госбанка часами будут проставлять самосвалы и панель-возы, КамАЗы и БелАЗы, ожидая бухгалтеров и касирсов?». Иду в горисполком, там соглашаются: безобразие! Постановление соответствующее пришло.

Речена и другая проблема: привлечение ведомственного транспорта к перевозке пассажиров. Тут же бросаю в ответ: «Киевета! Знаю Виталия Семёновича. По роду своей работы часто бываю на этой шахте, не раз беседовал с начальником участка В. Жуковым, секретарем парторганизации С. Серегиным, с горняками, и все в один голос: работяга, большой человек, а не зазнайка. Как только все успевает!».

Нечего было разразить крикуну, спрятался за спину под возмущенный гул аудитории.

Самые глубокие познания не убедят, если ты разнодушен к людям, к вопросам слушателей. Выступаю на швейной фабрике «Горничек», говорю о том, что в единстве слова и дела — сила нашей партии.

— Говорить-то все мастера, — перебивает одна из работниц. — Уж от третьего лектора слышу: перестройка, дисциплина, забота о людях, у меня в квартире неделю ни горячей, ни холодной воды нет, и никого это не волнует, все погорячились.

И вот после лекции идут вместе с моей оппоненткой в ЭЖ № 5. В табачном магазине слесарь хлещется в карты. Сразу узнают спутницу: «Сколько раз говорить, — от нас не зависит, надо в водоснаб, на кухне!». Я возвращаю, утвариваю помочь, и мы идем в подъезд, находим перегорящий стояк, паяльную лампу, и ровно через час, к радости жильцов подъезда, пошла вода.

Позже я попросил назначить лекцию для работников этого эжана. Тема тоже была о международном положении. Но, коснувшись решений последнего Пленума ЦК, затронул и жжковские дела. Зачитал, между прочим, замечания члена об-

щества, — перебивает одна из работниц. — Уж от третьего лектора слышу: перестройка, дисциплина, забота о людях, у меня в квартире неделю ни горячей, ни холодной воды нет, и никого это не волнует, все погорячились.

Следовало бы в процессе аттестации лекторов усилить моральное и материальное поощрение их. Уж ноль суммы, — членов Совета Экономической кооперации.

Газета считает, что «инициативу в сфере кооперации в перестройке можно воздействовать на ускорение научно-технического прогресса на переднем крае кооперации и содействия ей. Должны в новых формах кооперации продолжать оставаться на крайне низком уровне. Дальнейшее экономическое развитие страны — членов СЭВ и других стран — может идти только по пути интенсификации. Но для этого должны быть созданы принципиально новые условия. Онлайн-чаты на внесении косметических поправок в действующий механизм интеграции, а его глубинные качественные преобразованиях».

Главный редактор газеты «Правда» считает, что «инициативу в сфере кооперации в перестройке можно использовать на ускорение научно-технического прогресса на переднем крае кооперации и содействия ей. Должны в новых формах кооперации продолжать оставаться на крайне низком уровне. Дальнейшее экономическое развитие страны — членов СЭВ и других стран — может идти только по пути интенсификации. Но для этого должны быть созданы принципиально новые условия. Онлайн-чаты на внесении косметических поправок в действующий механизм интеграции, а его глубинные качественные преобразованиях».

Мы живем в переломное, революционное время. Правда жизни, давнее и недавнее прошлое, сегодняшние задачи понимаются людьми неоднаково, рождаются раздумья, вопросы. Вижу свою долю, свою позицию в том, чтобы помочь искать ответы на них.

Б. КОВАЛЕВ, учитель, лектор общества «Знание». г. Прокопьевск.

(«Правда» за 10 октября).

телемост ТАСС

Телемост
СССР — США

Очередной телемост соединяет Москву и Вашингтон, Кремль и Капитолий 15 октября. На экране — монументы временем. На этот разговор депутатов Верховного Совета СССР и членов палат представителей и конгресса США — права человека.

С советской стороны в этом диалоге примет участие заместитель заведующего ЦК КПСС В. Б. Заглавин, главный редактор газеты «Известия». Американская сторона участники сенатор-демократ Даниэль Патрик Мойнihan, конгрессмен-демократ Стэнли Хорнер.

Наши гости — представители общественных организаций, журналисты.

Г. Москва.

Убийство
руководителя
левых сил

БОГОСЛАВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООПЕРАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ИЗДАНИЯ «ЛЕВЫХ СИЛ»

БОГОСЛАВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КО

Это воспоминание относится к периоду, когда я был комсомольским работником.

Закончилось бюро по приему в комсомол. Вновь принятых пригласили в зал с тем, чтобы перед вручением им билетов, на которых еще высказала черная тушь, поговорить по душам, т. е. провести то, что сейчас принято называть неформальной беседой.

В числе прочих затронута была тема гражданской войны, но разговора не получилось. Едва мы шагнули вглубь истории Родины на пятьдесят с небольшим лет, как комсомольцы наши начали блуждать словно в темном непроложном лесу. Ни одного имени, ни одной даты, ни одного факта!

— Неужто ни единого героя гражданской войны не знает?

После тягостного молчания один из присутствующих несмело тянет:

— Павка... Корчагин...

Невероятно? Да, но ведь факт. Ни почему же так прошло? Ведь мы, вроде патриотами воспитываемся с малых ногтей, и слова «мама», «папа» учимся выговаривать одновременно со словом «родина». Ведь каждый из нас в подростковом возрасте читал и перечитывал книги о пионерах-героях, я отсутствием могу сказать хотя бы за свое поколение, поколение сорокалетников, которые в детстве мечтали быть похожими на Чапаева, Лазо, Нотовского, Пархоменко. Что же изменилось?

Во всяком случае не сохранилось, так сказать, официальной работы по патриотическому воспитанию молодежи. Посмотрите пластины работ ряжиков комсомола — там разделы, где значатся мероприятия под единой шапкой «Патриотическое воспитание», увидите сколько внимания уделяется этому вопросу. Пожалуй что, значительно больше, чем годы моей комсомольской юности. По крайней мере, если судить по числу пунктов в планах и по количеству знаков в цифрах отнесены к проделанной работе.

И ведь там — в планах и отчетах — не одна «липа». И на самом деле тысячи мальчиков и девчонок занимаются поисковой работой,

встречу подсказала публикация

Пусть будет праздник

«Коммуна юных» — так называлась статья в «Кузбассе» за 20 августа этого года. Вновь ожила страницы истории. А речь шла о достопримечательности — о созидании в Усть-Сосновской семилетке школы-коммуны. Она существовала с 1927 по 1933 годы. Опыт ее поучителен и интересен. Живые ее ученики и воспитанники. Так родилась мысль отметить шестидесятилетие школы, собрать бывших коммунаров, услышать и записать их рассказы, ликвидировать «блеск патна» истории школы-коммуны. Руководители союза одобрили это предложение, вместе с нами готовятся к юбилею. Мне надеюсь, что первого ноября этого года нам предстоит или хотя бы откликнуться письмом, те коммунары, чьи адресов мы пока не знаем.

М. ШМЫРИНА,
старшая вожатая Усть-
Сосновской школы.

Топкинский район.

«Позвоню... и статьи в газете не будет»

На перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса все еще не создана обстановка нетерпимости к хищению и бесподобности. Не распространяется метод коллективной ответственности, работа по которому предполагает полное доверие друг другу. Не круговаяировка, а именно доверие. В такой обстановке, если кто-либо будет уличен в хищении, моральный и материальный урон несет все в равной степени. Тут уж, расхититель, держись!

В любом трудовом коллективе, будь то цех участок или бригада, боязь бок трудаются коммунисты, комсомольцы, члены многочисленных общественных формирований, контролеры и т. д. Казалось бы, невозможно таких условиях незаметно что-то украдать. Однако воруют. И немало. Только в нынешнем году на объектах агропрома задержаны полторы тысячи расхитителей. Почему же так спокойно, не боясь быть схваченными за руку, действуют «несущие»? Очень просто: никому нет дела, низко вляпанные партийные, комсомольские, других общественных организаций. Специализированные ДНД выявляют единичные случаи хищений. Говорящие суды плохо знают свои права и обязанности. В результате некоторые избирают такую меру

полемические заметки СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

стоит в почетном карауле у Вечного огня, но ведь рядом со всем этим живется и о чём я только что рассказал.

Дело в том, что безразличие части молодых (да и не только молодых) к истории страны — не самостоятельная проблема, а лишь одна из многочисленных корней будет безразличие к собственной родословной, в биографии своей семьи. Крупнейший знаток истории нашей национальной культуры академик Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал так: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделивали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он их не любит... он... как правило, равнодушен к своей стране...»

Вот о фотографиях родителей и речь. В одном из подобных журналов довелось мне настолкнуться на интересный очерк о роде эстонских крестьян Эйнеры. В 80-х годах прошлого века учитель Ханс Эйнер создал «Фамильную хронику рода Эйнеров», которая продолжает писаться и до сих поры. История рода (затемните! надо еще раз — не дворянского, а самого национального крестьянского) прослежена с 1683 года — более ранние документы просто-напросто утрачены. Вероятно всего, они были вывезены шведскими завоевателями во время Северной войны.

Ныне «Фамильная хроника» представляет собой рукописный оригинал в формате «ин фолио», превосходно оформленную. В ней перечислены источники, из которых черпаются сведения об Эйнерах: архивы, церковные книги, научные труды, газетные и журнальные публикации, «Хроника» — не просто перечисление, кто из каждого родился и на ком же

никлся, это свод подробных социальных, этнографических, экономических сведений, по которым можно судить о самых стародавних временах.

Так, например, дается описание хутора Кинга, датированное 1860 годом. Тут подобный план, на котором значится более шестидесяти названий русской, финской, родников, тропинок, пещер, озер, рек и т. д. Но самое главное — это описание очередной корреспонденции, всего-то двадцать лет от роду — о каких в таком случае династиях разговор? Династия — это все же вглубь, и далеко вглубь — от сегодняшнего рабочего через отца и деда его к прапрадеду. Верю, придет время, когда исчезнут «белые пятна» в учебниках истории, но надо затушевывать такие же пятна и в биографиях отдельных семей. Иногда сегодня — ради завтрашнего дня — необходимо точно знать, кто же были его отец или дед — кулаки или настоящие трудовые крестьяне, «враги народа» или честные работники. Без восстановления тысяч, а то и миллионов этих малых справедливостей не вспарится справедливость глобальная.

Приведу примеры. Как в газете «Кузбасс» был опубликован материал о Б. О. Норкине. Напомню, о чем писала эта женщина, если даже после получения официального документа о реабилитации отца и матери, да и сегодня, в конце восьмидесятых годов, она все еще боится, не хочет даже и ссыпать о том, чтобы сын ее помнил деда с бабкой. О каком семейном альбоме вспоминает она?

Мне кажется, что в ходе перестройки общественного сознания нам надо совершенствовать интересный факт, но это для нас скорее аномалия, чем характеристика. В массе своей мы не то что историю своего рода, но даже отчества предела не помним, не говоря уже о том, чтобы знать, чем он занимался, чем утверждал себя на этой земле. Чрезвычайно тонок наш семейный альбом, и это, похоже, не очень нас волнует. Вот даже и понятие «династия» перекрывает новый, углодный нашим представлениям лад: ведь это понятие не вглубь, как ему положено, а шире, т. е. собираем, когда хотим показать рабочую динамику, всех, кто из одной

семьи трудится на том или ином предприятии. Нас при этом никак не смущает, что самому предприятию, на котором мы отыскали героя, не хватает времени.

Таким образом, мы приходим к выводу, что самому предприятию, на котором мы отыскали героя, не хватает времени.

Мы не привыкли знать свою генеалогию. Правда, интерес к этому вопросу несколько вырос, но прошлое цепляет и крепко держит нас. Одна мой хороший знакомый попросил отца написать все, что помнят они о своих родителях и о родителях их родителей. Отец сел и написал, а затем удалился в слезы. У него родители, оказывается, в тридцатые годы были депрессированы. Можно представить, какого напугалась лиха эта женщина, если даже она не знала, что ее отец и мать были кулаки или настоящие трудовые крестьяне, «враги народа» или честные работники. Без восстановления тысяч, а то и миллионов этих малых справедливостей не вспарится справедливость глобальная.

Приведу примеры. Как в газете «Кузбасс» был опубликован материал о Б. О. Норкине. Напомню, о чем писала эта женщина, если даже

зрителья приводят его к разрыву с родителями.

В апреле 1919 года Дзержинский отзывает Норкина на работу в центральный аппарат ЧК. Ему доверяют руководить отделом, но уже в 1920 году спустя, когда Советская Республика приступила к восстановлению разрушенного войной хозяйства, Дзержинский рекомендует Бориса Осиповича на пост заместителя начальника «Москвы».

Справился он с заданием партии и в Кемерово. Выслан на IV Кемеровской городской партийной конференции. Норкин говорил о том, что строительство семи крупнейших объектов успешно продолжается вперед.

«В мире нет такого мощного коксохимического комбината, как Наркомфильм. Но может быть, это произошло из-за того, что строительство было основано на принципах социальной справедливости», — добавил Норкин.

После разоблачения всех членов группировки в Москве судили и расстреляли. Поэтому Норкин никак не может быть среди тех, кем гордится история нашей страны. Его имя надо забыть.

В двух этих письмах дан ответ тем, кто полагает, что реабилитациями, проведенными после ХХ съезда КПСС, все мыльяны правды материалиста. Человек, который был бы способен это сделать, не может быть среди тех, кем гордится история нашей страны.

Публикации не оставались незамеченными. Вот одно из них:

«С огромной радостью прочитал в газете о Норкине. Я работал рядом с этим человеком. Это был удивительный руководитель. Он мог трудиться сутками, всегда был внимателен к простым рабочим. Кемерово таким, как Норкин, обязано, без таких людей не стать бы ему настоящим промышленным городом. Фамилия своей, извините, не напоминает о нем. Норкин был арестован как враг народа».

И еще один отклик:

«У вас было написано про Б. О. Норкина, а вы его восхваляли. А я знаю,

что он входил во вредительскую группу.

Эта группировка в целях вредительства способствовала закладке цинкового завода на месте нынешнего объединения «Карболит». Были израсходованы миллионы, пока стройку эту не закрыли как бессмыслицу.

На Металлплощадке задолжали металлургический завод вдлеке от сырьевой базы — и это строительство было остановлено.

На реке Барзасе бурили скважины, искали нефть. Помимо, как в ноябре 1935 года на торжественном собрании Норкин поднял над головой бутылку с барзасской нефтью и говорил: «Мы идем к победе».

Справился он с заданием партии и в Кемерово. Выслан на IV Кемеровской городской партийной конференции. Норкин говорил о том, что строительство семи крупнейших объектов успешно продолжается вперед.

«В мире нет такого мощного коксохимического комбината, как Наркомфильм. Но может быть, это произошло из-за того, что строительство было основано на принципах социальной справедливости», — добавил Норкин.

После разоблачения всех членов группировки в Москве судили и расстреляли. Поэтому Норкин никак не может быть среди тех, кем гордится история нашей страны. Его имя надо забыть.

В двух этих письмах дан ответ тем, кто полагает, что реабилитациями, проведенными после ХХ съезда КПСС, все мыльяны правды материалиста. Человек, который был бы способен это сделать, не может быть среди тех, кем гордится история нашей страны.

Публикации не оставались незамеченными. Вот одно из них:

«С огромной радостью прочитал в газете о Норкине. Я работал рядом с этим человеком. Это был удивительный руководитель. Он мог трудиться сутками, всегда был внимателен к простым рабочим. Кемерово таким, как Норкин, обязано, без таких людей не стать бы ему настоящим промышленным городом. Фамилия своей, извините, не напоминает о нем. Норкин был арестован как враг народа».

И еще один отклик:

«У вас было написано про Б. О. Норкина, а вы его восхваляли. А я знаю,

что он входил во вредительскую группу.

Эта группировка в целях вредительства способствовала закладке цинкового завода на месте нынешнего объединения «Карболит». Были израсходованы миллионы, пока стройку эту не закрыли как бессмыслицу.

На Металлплощадке задолжали металлургический завод вдлеке от сырьевой базы — и это строительство было остановлено.

На реке Барзасе бурили скважины, искали нефть. Помимо, как в ноябре 1935 года на торжественном собрании Норкин поднял над головой бутылку с барзасской нефтью и говорил: «Мы идем к победе».

Справился он с заданием партии и в Кемерово. Выслан на IV Кемеровской городской партийной конференции. Норкин говорил о том, что строительство семи крупнейших объектов успешно продолжается вперед.

«В мире нет такого мощного коксохимического комбината, как Наркомфильм. Но может быть, это произошло из-за того, что строительство было основано на принципах социальной справедливости», — добавил Норкин.

Публикации не оставались незамеченными. Вот одно из них:

«С огромной радостью прочитал в газете о Норкине. Я работал рядом с этим человеком. Это был удивительный руководитель. Он мог трудиться сутками, всегда был внимателен к простым рабочим. Кемерово таким, как Норкин, обязано, без таких людей не стать бы ему настоящим промышленным городом. Фамилия своей, извините, не напоминает о нем. Норкин был арестован как враг народа».

И еще один отклик:

«У вас было написано про Б. О. Норкина, а вы его восхваляли. А я знаю,

что он входил во вредительскую группу.

Эта группировка в целях вредительства способствовала закладке цинкового завода на месте нынешнего объединения «Карболит». Были израсходованы миллионы, пока стройку эту не закрыли как бессмыслицу.

На Металлплощадке задолжали металлургический завод вдлеке от сырьевой базы — и это строительство было остановлено.

На реке Барзасе бурили скважины, искали нефть. Помимо, как в ноябре 1935 года на торжественном собрании Норкин поднял над головой бутылку с барзасской нефтью и говорил: «Мы идем к победе».

Справился он с заданием партии и в Кемерово. Выслан на IV Кемеровской городской партийной конференции. Норкин говорил о том, что строительство семи крупнейших объектов успешно продолжается вперед.

«В мире нет такого мощного коксохимического комбината, как Наркомфильм. Но может быть, это произошло из-за того, что строительство было основано на принципах социальной справедливости», — добавил Норкин.

Публикации не оставались незамеченными. Вот одно из них:

«С огромной радостью прочитал в газете о Норкине. Я работал рядом с этим человеком. Это был удивительный руководитель. Он мог трудиться сутками, всегда был внимателен к простым рабочим. Кемерово таким, как Норкин, обязано, без таких людей не стать бы ему настоящим промышленным городом. Фамилия своей, извините, не напоминает о нем. Норкин был арестован как враг народа».

И еще один отклик:

«У вас было написано про Б. О. Норкина, а вы его восхваляли. А я знаю,

что он входил во вредительскую группу.

Эта группировка в целях вредительства способствовала закладке цинкового завода на месте нынешнего объединения «Карболит». Были израсходованы миллионы, пока стройку эту не закрыли как бессмыслицу.

На Металлплощадке задолжали металлургический завод вдлеке от сырьевой базы — и это строительство было остановлено.

На реке Барзасе бурили скважины, искали нефть. Помимо, как в ноябре 1935 года на торжественном собрании Норкин поднял над головой бутылку с барзасской нефтью и говорил: «Мы идем к победе».